

И. А. Громов, В. А. Семенов

ЗАПАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Часть 1

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

3-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 316.2(075.8)

ББК 60.51я73

Г87

Авторы:

Громов Игорь Александрович — профессор, доктор философских наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры социологии и религиоведения факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург);

Семенов Владимир Анатольевич — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург).

Рецензенты:

Шпакова Р. М. — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории социологии социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета;

Ефимов Ю. И. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Российской академии наук.

Громов, И. А.

Г87 Западная социология. В 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. А. Громов, В. А. Семенов. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 340 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-06238-0 (ч. 1)

ISBN 978-5-534-06851-1

В данном учебнике рассматривается история развития и современное состояние западной социологии. Авторами анализируется теоретическое наследие западных социологов от О. Конта до наших дней. Учебник поможет читателю научиться самостоятельно ориентироваться в обилии школ, течений и направлений.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, аспирантов, преподавателей, специализирующихся в области социологии, а также всем интересующимся вопросами истории и развития социологической мысли.

УДК 316.2(075.8)

ББК 60.51я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06238-0 (ч. 1)

ISBN 978-5-534-06851-1

© Громов И. А., Семенов В. А., 1997

© Громов И. А., Семенов В. А., 2018,
с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Возникновение социологии. Эволюционно-органическая школа и ее роль в развитии социологической науки.....	11
1. Социально-теоретические предпосылки становления социологии	11
2. История социологии как предмет изучения	16
3. Контовский проект науки об обществе	20
4. Социологические воззрения Г. Спенсера	32
5. Социал-дарвинизм в социологии: кризис «натурализма» и «органицизма»	43
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	50
Глава 2. Экономический материализм как социологическая теория марксизма.....	52
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	58
Глава 3. Психологическая парадигма в социологии конца XIX — начала XX вв. Психологизм против натурализма	59
1. Психологические концепции в западноевропейской социологии	60
2. Эволюционно-психологическое направление в американской социологии.....	64
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	75
Глава 4. Социология как объективный анализ «социальных фактов». Э. Дюркгейм.....	77
1. Теоретические и мировоззренческие основания социологии Э. Дюркгейма	77
2. «Социологизм» Э. Дюркгейма как методология научного исследования общества	82
3. Идея социальной солидарности.....	89
4. К синтезу теории и эмпирии в социологическом исследовании.....	95
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	102
Глава 5. Социология во Франции: от французской социологической школы к послевоенному обновлению (1920—1950-е годы)	103
1. Основные направления исследования и характерные особенности французской социологической школы	104
2. Ж. Гурвич в истории французской социологии	117
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	126

Глава 6. Антипозитивизм в социологии. Становление немецкой социологической школы	127
1. Кризис методологических принципов классического позитивизма в социологии	127
2. «Понимающая психология» В. Дильтея и его роль в переосмыслении характера социально-исторического познания	133
3. Теория ценностей В. Виндельбанда и Г. Риккерта и ее значение в истории социологической науки	136
4. Ф. Теннис в истории немецкой социологии	147
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	152
Глава 7. «Формальная социология» Г. Зиммеля.....	154
1. Обоснование предмета социологической науки и анализ форм «обобществления».....	156
2. Проблемы культуры в научном творчестве Г. Зиммеля.....	179
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	190
Глава 8. Теория «социального действия» М. Вебера и его роль в развитии социологической науки	191
1. Методология социологического познания М. Вебера.....	195
2. Теория «социального действия» и исследование Вебером общественной жизни.....	210
3. Политическая социология М. Вебера	229
4. Социология капитализма М. Вебера	242
5. Религия в социологической концепции М. Вебера	258
6. Проблемы методологии, методики, техники и организации конкретно-социологических исследований в научном творчестве М. Вебера.....	266
7. М. Вебер и некоторые тенденции развития социологии в Германии.....	273
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	293
Глава 9. Итальянская социологическая мысль конца XIX — начала XX вв.	294
1. Политическая социология Гаэтано Моски	295
2. Социологическая концепция Вильфредо Парето	298
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	305
Глава 10. Социально-исторические реалии в контексте философско-культурологических концепций О. Шпенглера и Х. Ортеги-и-Гассета.....	306
1. Философско-культурологическая концепция О. Шпенглера	307
2. Социальный диагноз западной культуры в философии истории Х. Ортеги-и-Гассета.....	331
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	342

Предисловие

XXI век будет веком гуманитарных наук,
или его не будет.

Клод Леви-Стросс

Развитие социологической науки в нашей стране, связанное с изменениями характера общественной жизни и положения человека в обществе, его отношений с различными социальными институтами и внешним миром в целом, показало огромную потребность в подобного рода учебных и научных изданиях. В них заинтересованы не только профессиональные социологи, обеспечивающие учебный процесс в вузах, студенты, но и широкая читающая публика, для которой далеко не безразлично то, что происходило и происходит в социокультурной сфере стран Западной Европы и США.

Предлагаемая книга является переработанным и значительно расширенным вариантом известной работы «Западная социология», изданной в Санкт-Петербурге в 1997 г. Работы, нашедшей своего читателя и получившей признание со стороны научной общественности. За большой вклад в дело воспитания и образования молодежи «Западная социология» в 1998 г. была награждена Национальной академией ювенологии дипломом имени Сократа. Эта книга рассматривается в числе некоторых других, позволяющих молодому поколению российских социологов включиться в профессиональный дискурс мирового социологического сообщества (см. «Социология в России» под ред. В. А. Ядова. 2-е издание. М.: Институт социологии РАН, 1998. С. 61).

Представление об истории социологической науки и ее современном состоянии помогает не только оценить усилия на пути познания социокультурного феномена, именуемого обществом, но и способствует формированию широкого кругозора, включающего все возможное многообразие точек зрения на общественную жизнь и перспективы ее развития. Необходимо особо обратить внимание на то, что в этом многообразии подходов к пониманию сути и характера взаимоотношений различных социальных образований (начиная с «первичных групп» и кончая «социумом») социология, — несмотря на специфику своего научного познания, стремящегося к обобщающим, теоретическим построениям, носящим «обезличенную» форму, — тем не менее в качестве источника социальной жизни и высшей ценности рассматривает человека. Даже если отдельные социологические теории в силу присущих им методологических установок, а также идеологических причин

и политических условий и рассматривали человека лишь в качестве пассивного объекта или исполнителя предначертанных обществом «социальных ролей», все же социологическая наука в целом по своему содержанию несет огромный гуманистический заряд, который и позволяет ей с полным правом именоваться гуманитарной наукой.

Ценность социологической теории подчас в наименьшей степени определяется временем и местом ее создания. Кроме того, в силу различия наших ценностных предпочтений, обусловленных спецификой развития той или иной национальной культуры, а также общей установки, утверждающей «плюрализм мнений», в том числе и в области научного знания, мы подчас вынуждены признать невозможность определения «истинности» или «ложности» того или иного социологического построения. Понятно, что подобная ситуация приводит к относительному равенству многих социологических теорий, школ и направлений. Отсутствие «оснований» для их сравнения и оценки заставляет возвращаться к более ранним социологическим концепциям для поисков ответа или наводящих указаний о нерешенных социальных проблемах. Было бы совершенно справедливо в этой связи привести здесь мнение одного из пионеров американской социологии Альбиона У. Смолла, пришедшего к заключению, «что лучший способ определить то, чем является социология, и то, чем она не является, есть исторический подход...»

Изучение и освоение достижений зарубежной социологической науки, особенно современной, связано как с определенными трудностями чисто научного плана, так и с недоступностью для широкого круга читателей трудов ведущих западных социологов. Хотя за последние годы, нужно признать, сделано немало в том, что касается перевода на русский язык работ таких всемирно известных авторов, как П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс, Н. Смелзер, П. Бергер, П. Бурдьё, А. Турен и др. Существенно пополнена книжная полка с социологической классикой (Э. Дюркгейм, Г. Зимель, М. Вебер и др.). Переводятся и издаются зарубежные социологические словари. Все это создает более благоприятные условия для интенсификации диалога с западной социологической культурой, ее образом теоретического мышления и представлений о возможности решения важных социальных проблем.

Данный учебник по истории и современному состоянию западной социологии нацелено на решение двух взаимосвязанных задач: учебно-методической и научно-теоретической.

Авторы стремились изложить и донести теоретические концепции (особенно в разделе, посвященном анализу современной западной социологии), сохраняя, по возможности, оригинальную терминологию, не слишком упрощая теоретические построения и в то же время, стараясь, чтобы они были более доступны основному читателю — студентам и аспирантам высших учебных заведений. С этой же целью помещается и краткий словарь социологических терминов.

Структура изложения, оценки отдельных концепций и положений, их обозначения и названия основываются на программе курса «История западной теоретической социологии». Программа и ее построение ориентирована как на научные традиции, существующие в зарубежной учебно-методической литературе (содержащиеся, в частности, в работах П. Сорокина, Дж. Александера, Э. Гидденса), так и на разработки отечественных социологов.

Предлагаемая читателю работа, безусловно, не претендует на исчерпывающее изложение всего теоретического наследия западных социологов, так или иначе оказавших влияние на развитие социологической науки. Вместе с тем в ней представлены ключевые моменты и теоретико-методологические принципы, составляющие научную базу социологии, что дает возможность с профессиональной точки зрения ориентироваться в «бесконечном калейдоскопе» школ, направлений и течений.

«История западной теоретической социологии» согласно Федеральному государственному образовательному стандарту подготовки бакалавров по направлению «Социология» относится к базовой части профессионального учебного цикла. Цель освоения данной дисциплины — дать студентам систематическое знание о становлении и развитии зарубежной и отечественной социологии и формирование у них аналитического мышления, умения самостоятельно разбираться в существе социологических концепций и теорий, а также применять полученные знания в своей практической деятельности.

При изучении «История западной теоретической социологии» бакалавр должен:

знать

- предпосылки возникновения и развития социологии как науки;
- предшественников и их вклад в историю становления социологии;
- основные этапы развития социологической мысли;
- процессы институционализации социологии;
- основные направления зарубежной и отечественной социологии, парадигмальные социологические концепции;
 - основные работы и содержание предлагаемых социологами концепций;
 - методологические установки социологического познания и исследования;
 - значение исследований социологов для решения практических задач;

уметь

- выделять особенности каждого этапа развития социологической мысли;
- анализировать концепции зарубежных и отечественных социологов;

- сравнивать концепции представителей социологических направлений;
- обосновывать теоретические позиции социологов;
- переводить работы современных зарубежных социологов;

владеть

- основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией;
- навыками работы с информацией в глобальных компьютерных сетях;
- иностранным языком на уровне, достаточном для разговорного общения, а также для поиска и анализа иностранных источников информации;
- базовыми и профессионально-профилированными знаниями по основам социологической теории и методам социологического исследования;
- теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями для участия в научных и научно-прикладных исследованиях;
- умением применять полученные знания в преподавании социологических дисциплин.

Знание социологических идей и теорий прошлого поможет правильному пониманию современных процессов функционирования общества в нашей стране и за рубежом. Учебник будет полезен тем, кто изучает теоретический курс социологии, так как предоставляет возможность узнать, как в прошлом трактовались те проблемы, которые рассматриваются сегодня в социологии.

Учебник не претендует на полноту изложения взглядов того или иного мыслителя. Желающие более детально познакомиться с социологическими воззрениями и концепциями отдельных мыслителей могут это сделать, обратившись к литературе, рекомендуемой для самостоятельного изучения.

Авторы стремились, с одной стороны, изложить содержание учебника в доступной для студенческой аудитории форме, а с другой — способствовать формированию аналитического мышления и умению студентов самостоятельно осваивать учебный материал, применять полученные знания на практических занятиях.

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ. ЭВОЛЮЦИОННО-ОРГАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

1. Социально-теоретические предпосылки становления социологии

На развитие социальных наук, имеющих своим предметом изучение общественной жизни, влияет прежде всего наличие общественных потребностей в разрешении тех или иных возникающих социальных проблем, а также теоретико-методологических предпосылок, обеспечивающих необходимый уровень их научного анализа.

Применительно к социологической науке эти предпосылки своими корнями уходят в эпоху Просвещения и исторические события Великой французской революции, ставшей в социально-политическом и духовном планах поворотным пунктом развития цивилизации, а также во время «промышленной революции», начавшейся во второй половине XVIII в. в Англии и распространившейся в XIX в. по всей Западной Европе и Америке. В данном случае промышленную революцию нельзя представлять лишь как простую совокупность технических изобретений, изменивших технологическую базу производства. Она затронула широкий спектр социально-экономических отношений, преобразивших многие институты общественной жизни и положение личности в социальной системе.

Это были настолько глобальные изменения, что они дают право некоторым исследователям рассматривать социологию как науку, «...предметом изучения которой являются социальные институты, возникшие в результате промышленных преобразований за последние 200—300 лет»¹.

Символом политических преобразований, безусловно, является Французская революция 1789 г. Именно благодаря ей и под воздей-

¹ Э. Гидденс. Социология // Социологические исследования. № 2. 1994.

ствием ее политических идеалов всеобщей свободы и равенства произошло крушение социального здания феодализма. Несмотря на то, что эти идеалы не реализованы до сих пор, они тем не менее создали определенные условия для социально-политических изменений общественного устройства и стали важнейшим фактором динамических процессов современной эпохи.

Эпоху Просвещения, породившую плеяду блестящих мыслителей, — **Ш. Монтескье** (1689—1755), **Вольтер** (1694—1778), **Ж. Руссо** (1712—1778), **К. Гельвеций** (1715—1771), **Ж. Тюрго** (1727—1781), **Ж. Кондорсе** (1743—1794) и др. — необходимо рассматривать не только в качестве идейного основания разрушения социальных институтов феодального (аграрного) общества, но и во многом как теоретико-методологическую предпосылку становления социологии.

К числу основополагающих принципов, определивших характер развития социологии на длительный период времени, можно отнести: во-первых, идею Прогресса, под идеологическим давлением которой происходило самоутверждение новой науки об обществе; во-вторых, понимание общества как составной части природы, а отсюда — и развивающегося по естественнонаучным законам; в-третьих, ориентацию в своей познавательной деятельности на методы классического естествознания.

Из мыслителей эпохи Просвещения особую роль в становлении новой науки об обществе — социологии — отводят **Шарлю Луи Монтескье**. Его труд «О духе законов» (1748) некоторые исследователи склонны рассматривать как социологический, а его самого как одного из основоположников социологической доктрины¹. Как писал виднейший русский социолог, автор первого учебника по социологии Н. Кареев: «Мы не можем не признать, что, если кто-либо имеет право на имя социолога, когда не было еще социологии, то это право принадлежит конечно Монтескье»².

Для такой интерпретации роли Ш. Монтескье по отношению к социологии есть значительные основания, поскольку Монтескье задался целью объяснить историю как законообразный процесс и пытался за цепью различных событий, которые, на первый взгляд, кажутся случайными, увидеть глубинные причины, которым эти события подвластны.

Особое внимание в своих научных изысканиях Монтескье уделил политическим проблемам, и здесь мы можем с полным правом говорить о нем как об одном из основоположников такой сферы социологического знания, как политическая социология. С социологической точки зрения особого внимания заслуживает его идея, связанная с установлением принципа разделения властей и трех видов правления: **демократия, аристократия, деспотия**, которые впоследствии были поло-

¹ См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 33.

² Кареев Н. Введение в изучение социологии. СПб., 1903. С. 7.

жены в основу политического устройства буржуазно-демократических государств.

С именем французского мыслителя во многом связано формирование социологической теории, вошедшей в историю социологии под наименованием «*географический детерминизм*». Монтескье изучал влияние климата, географической среды, численности населения на различные аспекты социально-политической и экономической жизни людей. Он ставил в зависимость характер политического режима от размеров территории, занимаемой обществом. Монтескье считал, например, что «республика по своей природе требует небольшой территории», «монархическое государство должно быть средней величины», а «обширные размеры империи» — «предпосылка для деспотического управления». Помимо этого в его трактате «О духе законов» можно найти положения, касающиеся социологии права, религии, семьи, воспитания и др.

Большой интерес с точки зрения развития методологии будущей науки представляют его сравнительно-исторические экскурсы в жизнь различных стран и народов.

Однако Монтескье скорее предчувствовал будущую науку об обществе, чем осознавал ее необходимость. Во всяком случае, он не представлял себе, что над существующими социальными науками должна возникнуть новая наука, которая имела бы своим предметом не отдельные стороны общественной жизни, а ее общие основания.

Стремление осмыслить характер общественного устройства, найти пути и принципы, на которых строится здание человеческого общежития, было свойственно мыслителям еще на заре духовного развития человечества. В философском и политическом плане это было сделано достаточно четко и глубоко в античной Греции, прежде всего **Аристотелем** (384—322 гг. до н.э.) в работе «Политика», которая является прообразом всех последующих произведений подобного рода. Следует отметить, что предметом исследования и науки, созданной великим греческим философом, было не общество, а государство, то есть общество, рассмотренное как государство, а, следовательно, лишь с одной стороны своего бытия. Явления государственной жизни далеко не исчерпывают содержание общественной жизни в широком смысле этого понятия и поэтому политическая наука, созданная Аристотелем, не может претендовать на значение общего учения об обществе. Собственно и разграничение понятий «государство» и «общество» произошло намного позднее.

Обращаясь к истории социальных наук, нельзя не сказать, что каждый крупный мыслитель в рамках своей философской и социально-политической теории так или иначе пытался объяснить пути и принципы общественного развития, дать свое видение положения и роли человека в социальной системе.

Нельзя не отметить и того факта, что первоначально социальные и политические науки должны были служить главным образом руко-

водством для правителей и государственных деятелей. К примеру, само название такой науки как политическая экономия, то есть государственное домостроительство, указывает на то, что исходной целью этой науки было не просто теоретическое исследование народного хозяйства. Хотя в деле возникновения и развития наук (в частности, социологии) играла роль и чистая любознательность, отвлеченное желание знать и понимать окружающую нас социальную действительность.

Особая потребность познания социально-политических условий жизни возникла в связи с крушением рационалистических теорий XVIII в., последовавшим после трагических событий французской революции. Именно тогда встал вопрос о необходимости общей реформы учения об обществе и поиске новых методов изучения общественной жизни. Многие обратили свои взоры на принципы и методы исследований, которые были отработаны в естественных науках.

Одним из первых, кто отдал приоритет естественнонаучным принципам в познании общества был **Клод Анри де Сен-Симон** (1768—1825) — философ, один из родоначальников концепции, вошедшей в социальную науку под названием «утопический социализм». Вместе с ним с 1817 г. по 1824 г. в качестве личного секретаря работал **Огюст Конт** (1798—1857), который и считается основателем социологии, ему же принадлежит и введение в научный оборот самого термина «**социология**».

О. Конт

В 1822 г. Сен-Симон и Конт составили «План научных работ, необходимых для реорганизации общества», где проводилась мысль о необходимости создания науки об обществе, которая базировалась бы на объективных наблюдениях и разрабатывалась в соответствии с методами естественных наук, в частности физики. Первоначально новая наука об обществе и называлась «**социальная физика**» — название, в своей сущности передававшее основной замысел «**позитивного**» метода познания — открытие объективных законов общественного развития, столь же необходимых и непреложных, как «закон

тяготения». Таким образом, социология явилась результатом стремлений заменить в изучении общества прежний спекулятивный чисто абстрактный метод научным, образцы которого представляют собой отрасли естествознания.

Позднее, в 1839 г. Конт весьма неохотно сменил термин «социальная физика» на термин «социология». Это было вызвано тем, что родоначальник новейшей статистики бельгийский математик и физик А. Кетле в своем труде «Социальная физика или опыт исследования развития

человеческих способностей» свел «социальную физику» лишь к статистическому исследованию общественной жизни, а в понимании Конта социология должна быть не описательной, а теоретической наукой. В целом, как считают многие исследователи творчества Сен-Симона и О. Конта, последний обязан своему учителю почти всеми своими основополагающими идеями: начиная от самого замысла позитивизма как философии и заканчивая концепцией «подлинной науки» об обществе с разрабатываемой на ее основе программой «научной политики», которые определили своеобразие будущей позитивной социологии. Не менее важным следствием для социологической концепции О. Конта явилось и то, что «научные убеждения» Сен-Симона носили религиозный характер, и он никогда не утрачивал глубочайшей веры в религию и ту миссию, которую ей предстоит сыграть в будущем. Без веры в социально-конституирующую роль религии Сен-Симон не мыслил ни одной серьезной — действительно исторической — «социальной реформации». Об этом свидетельствует его работа «Новое христианство» (1825), которая была написана незадолго до смерти и стала своего рода его философским завещанием. В этом отношении Сен-Симон остается одним из первых мыслителей XIX в., утверждавшим новый тип религиозной веры — веры научного, «светского» происхождения, однако требующей чисто религиозного поклонения и культа. На такой же путь в своей идейной революции — путь конструирования «Верховного существа»... «вступил и духовный “блудный сын” Сен-Симона — О. Конт, оспоривший у своего учителя право на посмертное обожествление точно так же, как поначалу оспаривал его право считаться истинным основоположником как позитивистской философии, так и “позитивной науки об обществе”»¹.

К формированию социологии как самостоятельной науки приводило не только развитие частных общественных наук (политики, юриспруденции, политической экономии) и естественнонаучных методов познания, но и внесение в историю философского начала. Общее направление мысли в XVIII в. заставляло историков задаваться вопросом о применении законов к исторической жизни человечества. Особенно было важным стремление уловить закономерность в общем ходе истории, которая уже тогда начинала рассматриваться как постепенное совершенствование человеческого рода. Отсюда в качестве непосредственных предшественников Конта следует назвать его соотечественников: **А. Р. Тюрго** (1727—1781) — экономиста, социального философа и политического деятеля и **Ж. А. Кондорсе** (1743—1794) — историка и философа-просветителя, утвердивших в европейском социальном мышлении идею прогресса, причем прогресса, совершающегося в противоречивой форме «неравенства прогресса народов»

¹ История теоретической социологии. Т. 2. Отв. ред. Ю. Н. Давыдов. М., 1997. С. 24, 38—39.

и неравномерности его проявлений в отдельных сферах общественной жизни¹.

История человечества, как ее понимали Кондорсе и Тюрго, основывалась на принципе развития, собственно на котором Конт и построил свою идею социальной динамики. В целом, возникновение социологии как новой науки об обществе и стремление Сен-Симона и Конта обогатить свою «социальную физику» было симптомом общего недовольства спекулятивной философией. Ужасы Французской революции и ее результаты ставились в вину принципам и идеям рационалистической философии XVIII в. Сен-Симон и Конт, занимавшиеся преимущественно точными науками, встали на точку зрения научной реакции на политическую умозрительность философии XVIII в.

Вопросы, связанные с исследованием социальных и теоретических предпосылок возникновения социологии, представляют собой важную сферу социологического знания. Именно здесь прослеживается преемственность и взаимосвязь многих социогуманитарных дисциплин (философии, истории, теории права и государства и др.), а также причинная обусловленность тех или иных теоретических положений, взглядов и идей характером общественной жизни людей, их практическими потребностями в совершенствовании различных социальных институтов. Понятно, что каждый мыслитель — «дитя» своего времени и несет не только открытия, но и заблуждения и ошибки своего времени. Переосмысление этих открытий, равно как и ошибок и заблуждений, является неотъемлемой частью нашего познания и прогресса в социальных науках.

2. История социологии как предмет изучения

История социологии представляет естественный, необходимый и важнейший источник развития социологического знания. Она является не просто «музейным собранием», куда мы заглядываем ради любопытства или просто для установления хронологической последовательности возникновения тех или иных концепций, взглядов, проблем и т.д. Сам подход к изучению истории социологии, теоретические вопросы «историографии» выступают сложной научно-методологической проблемой, которая не имеет однозначного решения.

Как оценивать вклад того или иного мыслителя в общую систему социологической науки? В какой связи находятся современные представления с историческим прошлым, как их логически обобщать? Как использовать «прошлое» социологическое знание в современных условиях? Эти и многие другие вопросы неизбежно возникают тогда, когда мы обращаемся к анализу того, что называем историей социологии. Да

¹ См.: Тюрго А. Избранные философские произведения. М., 1937; Кондорсе Ж. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

и где в социологии кончается история и начинается современность? Как показывает развитие социологии, в ней происходит постоянная актуализация как теоретико-методологических установок, так и отдельных проблем, поставленных мыслителями «прошлого»¹.

Нельзя не заметить и той достаточно общей особенности, которая присуща социогуманитарным наукам: в них новые открытия и знания не перечеркивают (в отличие, например, от естественных наук) полностью предшествующего знания и не сдают его в архив. «Старые» знания практически всегда находятся в живой ткани современности. Они расширяют наш кругозор, и невозможно себе представить нормальное развитие социогуманитарных наук, лишенных своего исторического прошлого.

История социологии — это не просто абстрактное, отвлеченное, сугубо космополитическое знание, которое не имеет своей национальной почвы. При всем «интернационализме» социологической науки она так или иначе «привязана» к национальной почве, традициям народа, его культуре. Познавая историю социологии, мы можем понять культуру того или иного народа, специфику его социального мышления и социальных институтов. Тем самым мы раздвигаем горизонты своего собственного, национального видения мира. История социологии — это самосознание социологии, ее рефлексия на саму себя, отражение ее глубины или поверхностности, целостности или разобщенности.

К сожалению, приходится констатировать, что не только «эмпирически настроенные социологи», «прикладники», но и очень многие теоретики и методологи социологии подчас интересуются лишь современным состоянием социологии, ее «новейшими достижениями» и не углубляются в ее историю. Еще в свое время Гегель высказался в том духе, что «голый результат — это труп, оставивший позади себя то, что сообщало результату новую жизнь; путь к нему, напряженные искания, стремление к цели — тенденцию».

Как справедливо утверждает по этому поводу известный историк социологии Ю. Давыдов, раньше этот аргумент не требовал никаких пояснений, а теперь требует, так как современная жизнь заставляет сегодня «работать» в социологии именно результат — некий набор понятий и способов их прикладной «утилизации». В защиту активного изучения истории социологии им приводится образный и вместе с тем очень весомый способ доказательства. Зачем нам знать, как изобретен выключатель, когда нам надо просто включить свет? Ведь достаточно нажать кнопку. Совершенно верно. Но это — до тех пор, пока выключатель нормально функционирует. До первой поломки. А как быть, когда он начинает давать сбои или вообще перестает работать? Тут придется его разбирать, выясняя, где возникла поломка. А уже это — пер-

¹ См.: Давыдов Ю. История теоретической социологии // Социологические исследования. 1993. № 5. Его же: Эволюция теоретической социологии XX века // Социологические исследования. 1995. № 8.

вый шаг на пути к выяснению того, как достигается результат, которым мы так бесппроблемно и бездумно пользовались. Как он был достигнут? А это уже его история. И чем серьезнее поломка, тем глубже должны мы забраться в механизм возникновения утилизированного нами «результата», то есть углубиться в его историю.

То же самое в социологии — «голый результат» удовлетворяет нас до тех пор, пока с ним нет проблем. Но как только возникает проблема — очевидные противоречия, логическая неувязка и т.д., приходится разбирать «механизм», которым мы пользовались, а он состоит из теоретических понятий, «развинтить» которые мы не можем иначе, как обратившись к тому, как они возникали. Возникли же они историческим путем, как инструмент теоретического решения эмпирических (жизненных) проблем. И сами эти проблемы, и их теоретические решения находятся в исторической связи. Чем глубже проблема, тем дальше в историю приходится забираться — туда, где складывались основополагающие понятия социологии, ее теоретическая база.

Можно сказать, что наука движется импульсами — отталкиваясь от «наличных», то есть исторических «данных», понятий и именно ими она пользуется при решении сегодняшних актуальных проблем. Каждая практическая трудность, стоящая сегодня перед обществом, неизбежно выступает и как теоретическая. Последняя раскрывается как историческая проблема — проблема истории конструирования и возникновения понятий, используемых нами сегодня. История социологии присутствует в каждом из исторически сложившихся социологических понятий, которые мы используем сегодня как простой инструмент теоретического упорядочения действительности, понимания общих тенденций, скрывающихся за индивидуальными фактами и отдельными практическими проблемами¹.

К истории мы вынуждены обращаться уже при решении первого вопроса — что такое социология, каков предмет ее исследования? И эти вопросы далеко не из легких.

Таким образом, можно убедиться, сколь тесно современные теоретические проблемы социологии зависят от их исторической постановки и решения. Приступая к написанию истории социологии, не обойтись без решения вопроса о ее предмете, ибо без этого невозможно решить, какое историческое знание следует, а какое не следует относить к истории социологии.

Как представляется, в самом общем виде, это решение должно быть таким, чтобы в нем одновременно учитывалось многообразие толкований предмета социологии, так или иначе повлиявших на ее историческое развитие. Этим отличается решение вопроса о предмете истории социологии от его решения в теории социологии. Теоретик социологии может себе позволить определить предмет таким образом, что

¹ Давыдов Ю. История теоретической социологии // Социологические исследования. 1993. № 5. С 34.

«вне социологии» может оказаться целый ряд существовавших или существующих школ, направлений или отдельных фигур. Избежать такого риска историк социологии может, дополнив «чисто» теоретический подход к определению предмета социологии «конвенциональным», апеллируя прежде всего к представлениям, распространенным в «научном сообществе» социологов, учитывая многообразие представлений о социологии. Факт существования тех или иных концепций, школ или направлений, признаваемых большинством «сообщества социологов» в прошлом или настоящем, выступает в конечном счете в качестве решающего для истории социологии. Ибо само причисление их к социологии — это также факт ее истории, свидетельствующий о ее состоянии и уровне развития, который не может не учитывать исследователь, выстраивая логику истории социологии.

Итак, с чего начинать историю социологии, с какого периода ее датировать? И как бы нам не хотелось дать однозначный ответ и наметить точку отсчета становления социологии, а, следовательно, и ее историю, здесь также необходимы некоторые пояснения, которые раскрывают существо поставленного вопроса.

Обратимся к положению о взаимозависимости толкования предмета социологии и представления о предмете ее истории. Можно с определенностью сказать, чем уже и конкретнее определен предмет социологии, тем более краткой оказывается ее история. Например, определение предмета социологии как науки, изучающей поведение людей, оставляет ее в пределах XX в. и отсекает практически от всей предыдущей социально-исторической мысли.

С другой стороны, чем шире и неопределеннее представляется этот предмет, тем дальше в глубь веков уходит начало истории социологии. Например, к IV в. до н.э. в связи с работой Аристотеля «Политика».

Дело осложняется еще и тем, что социологическое знание долгое время накапливалось и развивалось в составе самых разнообразных социогуманитарных наук: философии истории, правоведении и теории государства, истории и политэкономии и др. Кроме того, в процессе развития социологии в ней неоднократно менялись представления о ее предмете и критериях научности социологического знания. Как уже отмечалось, с появлением новых представлений старые не исчезали целиком и полностью, они вступали во взаимодействие с новыми и сохраняли свое влияние на последующее развитие теории социологии.

И последнее: как бы не проводили разграничительную линию, связанную с начальной точкой отсчета, рождением социологии в качестве самостоятельной науки, есть дисциплина, с которой она всегда находится в тесной связи, — это социальная философия. Дело в том, что социальная философия (философия истории) сыграла историческую роль в деле возникновения и развития социологии, именно в ее лоне долгое время «вызревала» новая наука об обществе, и даже после того как социология в лице О. Конта провозгласила свою независимость от философии и объявила себя подлинной наукой об обществе, социаль-

ная философия продолжала играть свою роль в формировании социологического знания. Собственно, и контовскую социологию можно в значительной степени все еще считать социальной философией. Более того, даже в период, когда в социологии получили широкое применение эмпирические методы (20—30-е гг. XX столетия) и произошел раскол ее на «эмпирическую» и «теоретическую», теоретическая социология оставалась и остается тесно связанной с социальной философией. Многие плодотворные идеи и научные импульсы теоретическая социология, а через нее эмпирическая, продолжает получать как раз из области социальной философии.

Исходя из целей данной работы, а также определенной традиции, будем выстраивать логику исторического развития социологии от О. Конта, заложившего идеи будущего развития социологии, причем одного из основных ее направлений — позитивизма. Именно на позициях позитивизма социология добилась своего признания и институционализации, позитивизм также долгое время монопольно определял ее теоретико-методологические принципы, методику и технику социологических исследований.

Чтобы было ясно, в чем суть позитивистского подхода, отметим, что — социология, с данной точки зрения, должна строиться как научная дисциплина по образу и подобию естественных наук. Хотя существует немало разновидностей позитивизма в социологии, сторонники их единодушны в отношении трех фундаментальных предпосылок, на которых основывается подход в целом:

1. Социальные явления, с точки зрения любой аналитической задачи, качественно те же, что и природные явления.
2. Методы анализа, разрабатываемые в естественных науках, применимы и в социологическом исследовании.
3. Задача социологии состоит в выработке системы в высшей степени обобщенных, эмпирически обоснованных теоретических положений, которые должны стать основой для прогнозирования социальных явлений.

3. Контовский проект науки об обществе

Стремление создать новую науку об обществе, предпринятое Сен-Симоном и О. Контом, было одним из симптомов недовольства общественной мыслью (философией) XVIII в. после того практического испытания, какому она подверглась во время Великой французской революции. Все ужасы революции и ее результаты приписывались именно идеям рационалистической философии, на которых основывалась эта революция. И если одни противопоставляли рационализму старые религиозные верования и богословские воззрения, то другие, — в частности, А. Сен-Симон и О. Конт, — искали выходы в научном исследовании реальных явлений.

В то же время на характере вновь создаваемой науки об обществе сказывалось влияние религиозных идей, которые получили в то время широкое распространение. В этом отношении и Сен-Симон и Конт создавали в известном смысле новые «*религии человечества*».

Так, О. Конт, хотя и сформулировал в рамках своей позитивной философии задачу по выводу человечества из состояния умственной анархии (средством для этого должно было служить научное знание), при всем при этом его идеалом было возвращение к тому господству духовного авторитета в обществе, какое наблюдалось в средневековом католицизме¹.

Есть и другой, не менее важный аспект, который определил контовский подход к пониманию сути общественной жизни и который также являлся своеобразной реакцией на политическую метафизику XVIII в. В чем он состоит? Рационалистическая философия XVIII в. рассматривала общество как продукт сознательного творчества человека, своего рода произведение искусства. Самым ярким выразителем такого взгляда был Ж. Ж. Руссо. По Руссо, происхождение государства — это плод договора людей. Мыслители XVIII в. и в институте права и религии видели также нечто, сознательно придуманное людьми. Революция 1789 г. должна была как раз перестроить общество и государство согласно с идеями рациональной философии. Реакционно настроенные мыслители отвергали эту точку зрения, как опасную в политическом отношении. Они отвергали взгляд на общество и государство как на искусственное произведение, признав его революционным. Парадокс состоял в том, что, воспитываясь под влиянием того же рационализма, они уже не могли всецело встать на теологическую точку зрения относительно происхождения общества и, естественно, должны были искать объяснение общественных явлений не только в одной воле Божьей. Общий вывод, к которому пришли духовные оппоненты философии рационализма: общественные явления не суть дело рук человеческих, а чисто естественные явления, возникающие и развивающиеся подобно организму.

Эти «новые» взгляды на общество нашли свое отражение в социологии О. Конта. Основатель позитивной философии видел в обществе не произведение искусства, а естественное явление, склоняясь при этом к мысли, что общество следует понимать по аналогии с организмом. Признание общества частью органической природы приводило к идее закономерности общественного развития. В свою очередь, такой подход устранил мысль о каком бы то ни было произволе человека, способном прервать закономерную преемственность социальных явлений. В этом плане О. Конта можно рассматривать и как одного из предше-

¹ Основные идеи О. Конта изложены в шеститомном труде «Курс позитивной философии», опубликованном в период между 1838 и 1842 гг. и «Система позитивной политики или Трактат, устанавливающий религию человечества» I—IV т. (1851—1854) и др. См. изложение текстов из отдельных работ О. Конта в кн.: «Западноевропейская социология XIX века». М., 1996. С. 7—243.

ственников *эволюционно-органической парадигмы*¹ в социологии, идеи, которая в том или ином аспекте определила развитие этой науки на длительную перспективу. Более того, эволюционно-органическая парадигма сохраняет свою актуальность и в современных социальных теориях.

Закон трех фазисов умственного развития человечества. В своем понимании закономерностей развития природы и общества О. Конт исходил из закона о трех состояниях нашего знания. По Конту, наше знание проходит последовательно через три теоретические состояния: а) *теологическое*, или фиктивное; б) *метафизическое*, или абстрактное; в) *научное*, или позитивное. Отсюда — три рода философских или общих систем взглядов на совокупность явлений, которые, по его мнению, взаимно исключают друг друга.

На первой ступени человеческий ум объясняет мир и совершающиеся вокруг него процессы «прямым и постоянным действием сверхъестественных сил». На второй они заменяются «отвлеченными силами, различного рода абстракциями, воплощенными в разных сущностях мира». Что касается третьей ступени, позитивной, то Конт характеризует ее тем, что «человеческий ум, признав невозможность достигнуть абсолютных знаний, отказывается от решения вопроса о происхождении и назначении Вселенной, равно как от познания внутренних причин явлений», чтобы заниматься лишь «открытием, путем соединения рассуждений и наблюдений действительных законов этих явлений, то есть неизменных отношений последовательности и сходства между ними».

По Конту и новая наука «социология» должна быть позитивной наукой. Суть позитивной науки заключается в том, чтобы рассматривать все явления как подчиненные неизменным естественным законам, сведенным, по возможности, к меньшему числу, признавая невозможность познания так называемых первых и конечных причин. Как он считал, до сих пор научно изучались лишь явления астрономические, физические, химические и биологические, и единственным пробелом, который необходимо было устранить для завершения позитивной философии, являлась потребность научного понимания общественных явлений, создания «общественной физики».

О. Конт прямо писал о том, что только тогда, когда будет создана «социальная физика», философская система современности достигнет полного единства во всех своих частях, и что именно чисто научная социальная физика может послужить «прочным основанием для общественного

¹ Парадигма (от греч. «paradeigma» — «пример», «образец») совокупность предположений, определяющих конкретное научное исследование и признанных на данном этапе развития науки. Понятие парадигма в социально-философские науки введено позитивистом Г. Бергманом и было широко распространено американским физиком и историком науки Т. Куном для обозначения совокупности идей, методологических посылок и методов исследования, составляющих ядро подхода того или иного автора или научного направления.

переустройства», которое должно положить конец кризису, переживаемому столь долгое время самыми цивилизованными нациями.

Из закона о трех умственных состояниях Конт хотел вывести принцип самой социологии, при помощи которого можно было бы объяснить всю историю развития человечества, что впоследствии подвергалось основательной критике со стороны представителей многих социологических школ и направлений. Вместе с тем нельзя не отметить, что для истории науки подход Конта является весьма важным и плодотворным. Его стремление отойти от теологии и метафизики к научному исследованию, обосновать общественную науку из данных опыта и наблюдений, а также пользоваться лишь научными способами объяснения, безусловно, заслуживает положительной оценки. Конт не только определил требования, которым должна отвечать новая наука (социальная физика по первоначальной идее), но и сделал попытку указать ее место среди других наук.

Прежде всего Конт разделил всю сферу знаний на *науки теоретические* и *практические*, поместив социологию в число первых. Однако науки, в собственном смысле слова, он разделил на два ряда: абстрактные и конкретные. Абстрактные науки имеют своей целью открытие законов, которые управляют разными классами явлений. Науки конкретные (частные, описательные, как именует их Конт) состоят в приложении этих законов к действительной истории различных существующих предметов. Причем абстрактные науки являются основными, а конкретные — второстепенными. Социологию Конт считал наукой абстрактной, общей, подобно физике, Правда, при этом отмечал, что не все отрасли знания с одинаковой быстротой достигают положительной ступени и здесь наблюдается известный порядок. Он расположил науки по убывающей общности и возрастающей сложности: математика, астрономия, физика, биология и социальная физика (социология). Здесь следует прежде всего обратить внимание на то, какое место было определено Контом социологии. Социология получает свое непосредственное обоснование в биологии. Следует отметить и еще один важный момент для последующего развития социологии: О. Конт отрицал самостоятельность психологии, полагая, что для изучения психических явлений достаточно одной физиологии мозга. А главное, он рассматривал социальную физику как подотдел органической физики, занимающийся «феноменами организованных тел»; поэтому общество подводилось под одну категорию с организмом, а практически нередко рассматривалось прямо как организм.

Что означает применение «позитивного метода» к познанию общественной жизни? Первое, что бросается в глаза, — это господство *натурализма*, предполагающего, что развитие общества, его понимание подчиняется тем же законам, что и природа. Поэтому у Конта социология выступала как часть естествознания, хотя он, конечно, проводил различие между природой и обществом.

Основным методом исследования в социологии Конт считал *наблюдение*. Однако он не определил, каким требованиям должно удовлетворять социальное наблюдение, чтобы его можно было считать достоверным и точным. Одно было ясно О. Конту: накопление эмпирического материала должно происходить на основе теории, в противном случае ничего нельзя добиться, кроме получения массы изолированных и случайных фактов. Как раз отсутствие позитивной теории, по мнению О. Конта, и составляет главную трудность социологии. Большое внимание в этой связи он уделял наличию научно отработанных понятий. Вторым по значимости методом социологии Конт считал *эксперимент*.

Большое значение в познании общественной жизни Конт придавал *сравнительному методу*. Он считал, что сопоставление жизни народов, живущих одновременно в разных местах земного шара, но не зависящих друг от друга, является важным средством социологического обобщения, ибо это позволяет охватить самые различные ступени общественного развития, начиная с обитателей Огненной Земли и заканчивая самыми цивилизованными народами Западной Европы.

В то же время, сравнительный метод можно успешно использовать, только подчиняя его определенной теории развития человечества. Поэтому наиболее важным и специфическим методом социологии Конт считал не сравнительный, а *исторический метод*, или, говоря его словами, метод «исторического сравнения различных последовательных состояний человечества». Он считал, что нужно сначала изучить прошлое состояние общества, а затем уже выводить из него последующее «современное». Вообще, господство исторической точки зрения Конт считал знаменем своего времени — «важнейшим признаком позитивизма и одновременно его главным итогом».

В своем понимании закономерностей исторического развития человечества, составляющего основу социологического учения, Конт опирался, прежде всего, на работы двух авторов: Монтескье «О духе законов» и Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума». Если у первого автора он берет идею, которую можно выразить известной формулой «законы — суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей», то у второго — идею о том, что «прогресс разума человека есть причина изменения общества». В итоге, соединяя идеи Монтескье, касающиеся проблем детерминизма, с идеями Кондорсе о неизбежности прогресса человеческого разума, Конт формулирует свой основной социологический принцип: общественные явления строго подчинены детерминизму, принимающему форму неминуемого изменения общества под давлением прогресса разума человека.

Для Конта неизбежный (неотвратимый) прогресс ума есть главный аспект истории человечества. Как он писал в первой лекции «Курса позитивной философии», «идеи управляют миром и переворачивают его» и «весь общественный механизм покоится, в конечном счете, на мнениях...» Следует отметить, что Конт не ставит проблему об отно-

шении между прогрессом человеческого разума и преобразованиями в экономике или политике и вообще другими общественными процессами. Он практически все сводит к состоянию разума.

Возникает законный вопрос: если история науки, история человеческого разума едины и они с неизбежностью формируют единую историю, то как это согласуется с фактом исторического разнообразия народов? Историческое разнообразие народов Конт достаточно детально объясняет и анализирует, используя следующие факторы: *расу*, *климат* и *политическую деятельность*.

Расу он связывает с преобладанием в каждой из них определенных склонностей. Так, по его мнению, черная раса имеет естественную склонность к эмоциональности. Это обстоятельство представлялось ему моральным превосходством. Разные народы не развивались одинаково, ибо с самого начала не отличались одинаковыми дарованиями. Последнее он связывает в значительной степени с климатом (Средиземноморье, как благоприятная окружающая среда, способствует развитию цивилизации и во многом определяет превосходство европейцев). Хотя это далеко не полностью объясняет суть данного феномена. Термином «климат» Конт обозначает совокупность естественных условий, в которых оказался народ. Поэтому каждое общество должно было преодолевать большие или меньшие препятствия, что и позволяет объяснить разнообразие исторической эволюции.

При рассмотрении роли политической деятельности Конт стремился прежде всего лишить политиков и реформаторов ошибочных представлений о том, что они в состоянии изменить неотвратимый ход истории. Ярким примером этого является его критика политической деятельности Наполеона. Наполеон, по мнению Конта, не понял духа своего времени или, говоря современным языком, смысла истории. Он предпринял тщетную попытку реставрации военного режима, бросил Францию на завоевание Европы, умножил число конфликтов, восстановил против Французской революции народы Европы, но в конечном счете из этого ничего не вышло. Вывод Конта: сколь бы ни был велик монарх, он, ошибаясь в определении характера своей эпохи, в конце концов исчезнет бесследно. Конт был очень суров по отношению к Наполеону, считая его человеком почти посторонним для Франции, представителем отсталой (военной) цивилизации.

Теория, которая утверждала неспособность людей изменить ход событий, а таковой была теория Конта, безусловно, была направлена против реформаторов, утопистов и различного рода революционеров, то есть против всех, кто полагает, что можно изменить ход истории либо путем планирования нового общества, либо посредством насилия.

Теория индустриального общества О. Конта

По Конту, следуя закону смены состояний общественного развития человечества, вместе с теологическим мышлением исчезает феодальная структура или монархическая организация (исчезают жрецы

и войны), а их место в современном обществе будут занимать ученые и промышленники. Это современное общество вслед за Сен-Симоном он назвал «*индустриальным*». Собственно, конец XVIII — начало XIX вв. — это период развития промышленного производства и формирования индустриального (капиталистического) общества, которое отличалось рядом особенностей. Что же это за особенности, без которых нельзя понять историю, как и смысл концепции индустриального общества Конта?

1. Промышленность базируется на научной организации труда и нацелена, в отличие от традиционного производства, на максимальную отдачу.

2. Благодаря применению науки в организации труда человечество раскрывает свои колоссальные ресурсы.

3. Промышленное производство способствует концентрации рабочих, в результате чего появляется новый общественный феномен — рабочий класс.

4. Концентрация рабочих, рост их числа приводит к противоречию между пролетариями и предпринимателями или капиталистами.

5. В результате научного характера труда растет не только богатство, но и множатся социально-экономические кризисы, связанные с перепроизводством, следствием которых становится бедность среди изобилия.

6. Экономическая система, основанная на промышленности и научной организации труда, характеризуется свободой товарообмена и погоней за прибылью со стороны предпринимателей.

В зависимости от определения важности каждой из этих особенностей формировались различные политические течения: либерализм и социализм.

Так, социалисты решающее значение, безусловно, придавали четвертой и пятой особенностям, то есть противоречию, конфликту между трудом и капиталом и обнищанию значительной части населения. Кризисное состояние производства рассматривалось как вечное и неизбежное следствие капитализма. Как известно, именно на этом К. Маркс строил свою теорию капитализма и социалистической революции.

Теоретики-либералы придавали важнейшее значение свободе товарообмена и конкуренции, принимая это за основу экономического прогресса.

Конт же придавал решающее значение трем первым аспектам: научной организации труда, непрерывному росту богатства и концентрации рабочих на фабриках. Четвертая особенность, а именно — противоречие между рабочими и предпринимателями, имело для него второстепенное значение. Конфликт и противоречия он рассматривал как результат плохой организации индустриального общества. Эта организация может быть улучшена путем реформ. Кризисы же, по его мнению, — явления эпизодические и поверхностные.

Социально-политические воззрения Конта в значительной степени носят консервативно-охранительный характер и изложены в «Системе позитивной политики». Его позитивная политика была своеобразной альтернативой социализму, хотя здесь и содержится много реверансов в его сторону. Он заявлял, что понимает «благородные чувства» коммунистов и одновременно упрекал их в утопичности, в том, что они игнорируют историческую непрерывность, «естественную организацию современной промышленности, поскольку коммунисты хотят устранить руководителей, то есть владельцев собственности».

В своей реформаторской программе Конт отстаивал сохранение частной собственности. Он считал, что для народа не важно, в чьих руках находятся капиталы, лишь бы ему было выгодно их употребление. Его принцип общественного устройства выражался в краткой форме: «Любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель». Его идеал общественного устройства — установление гармонии и солидарности всех классов и слоев общества.

Что касается либерализма, то в нем Конт усматривал не суть нового общества, а нечто патологическое и считал, что свободная конкуренция не может создать стабильной организации.

В целом контовская теория индустриального общества была направлена и против либеральных экономистов, и против социалистов, принимая и тех и других за метафизиков, пытающихся абстрактно описать функционирование социальной системы. Хотя его симпатии и были скорее на стороне либералов, ибо он не усматривал существенного противоречия интересов пролетариев и предпринимателей, полагая, что рост производства отвечает интересам всех. Из этого, по Конту, вытекает закон индустриального общества — рост богатств, утверждающий или предполагающий окончательное согласование интересов. Причем он исходит не из социалистического и не из либерального толкования индустриального общества, а скорее из теории организации, делая ставку на эффективную организацию производства и отводя основную роль «инженерам-организаторам», «политехникам-организаторам».

Вместе с тем его теория эффективной организации «сдобрена» значительной долей морализаторства, которое в принципе противоречит замыслам его позитивной философии. По Конту, общественный прогресс, успех производства зависят скорее от моральных, нежели от политических средств. Он писал, что «тиранические приемы принесут гораздо меньше результатов, чем всеобщее осуждение средствами позитивной морали всякого слишком эгоистического употребления богатств». Действенность такого метода, по Конту, продемонстрировал католицизм во времена его преобладающего влияния. Высшие классы должны почувствовать великие моральные обязанности, которые неотделимы от их положения. И вообще, промышленные отношения должны быть устроены не на основе гнетущего антагонизма, а в соответствии с моральными законами всеобщей гармонии.

Итак, Конт — не реформатор, он — противник всех доктринеров и теоретиков (социалистов) своего времени, которые выступали за обобществление частной собственности. Он — прежде всего организатор, верящий в добродетель частной собственности и в тех, у кого сконцентрированы богатства. Однако здесь нельзя не отметить и другой стороны этой проблемы, которую развивал и обосновывал Конт, а именно, идею о том, что жизнь людей не определяется только их местом в экономической и социальной иерархии. Кроме мирского порядка, где, по Конту, властвует закон могущества, существует и духовный порядок — порядок моральных добродетелей. Этот духовный порядок Конт рассматривал и трактовал не как потусторонний порядок, а как порядок на земле, заменяющий светскую иерархию силы и материального богатства духовным богатством морального свойства. Каждый должен задаваться высшей целью — стать первым не в иерархии власти, а в иерархии добродетелей.

Это смещение позитивного анализа общественной жизни в сторону моральную делало учение Конта своеобразной светской религией человечества. Исследователи творчества мыслителя отмечают, что поскольку реформаторский замысел Конта сосредоточивался в основном на созидании силы духа, то такая интерпретация индустриального общества не имела почти никакого значения для развития экономических и социальных учений. Вместе с тем, в определенном плане для современного мира учение Конта сегодня ближе, чем многие другие учения¹. Основные идеи Конта по проблемам свободного труда и применения науки в промышленности, организации производства достаточно созвучны современной концепции индустриального общества. Его учение об индустриальном обществе было главным образом направлено на реформу мирской организации общества посредством силы духа. И эта реформа должна стать делом ученых и философов, занявших в индустриальном обществе место священников.

Учение О. Конта о социальной статике и социальной динамике. Одной из центральных мыслей социологии О. Конта является деление этой науки на две части: *социальную статику* и *социальную динамику*, являющихся главными понятиями его социологии. Оба эти понятия заимствуются из биологии. Социальная статика и динамика — это как бы анатомия и физиология общественного организма, причем первая изучает явления общественного строения, вторая — процессы общественной жизни, ее развитие. Статическому и динамическому состоянию общества у Конта соответствуют понятия «порядок» и «прогресс». Задачей статической социологии Конт считал изучение взаимодействий, которые происходят постоянно между различными частями общественной системы. По его мнению, отдельные социальные элементы не имеют безусловного и независимого существования, а тесно связаны между собой и могут быть поняты только в единстве. В этом

¹ См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 97—102.

отношении принцип солидарности и гармонии общественных явлений, взятых одновременно, составляет основной закон социальной статики.

Исследование принципов, определяющих структуру общества, обеспечивающих гармонию и порядок, неразрывно связано у Конта с социальной политикой, которая должна эти принципы реализовать. В своем анализе он прежде всего обращал внимание на основные общественные институты — семью, государство, религию. Причем Конт рассматривал их с точки зрения функций и роли в деле социальной интеграции общественной жизни. При этом рассуждения французского мыслителя носили во многом консервативный характер, где будущее представлялось ему в виде романтически идеализированного прошлого. Государство, как основной выразитель «общественного духа», выступает у него как орган социальной солидарности, а подчинение ему является священным долгом индивида. Государство, как блюститель общественного порядка, выполняет, по Конту, экономические, политические и моральные функции. Причем последние он считал самыми важными¹.

Социальная динамика Конта, над которой он больше всего работал, носит более историко-философский, нежели социологический характер. Основную идею социальной динамики он видел в постепенном развитии, эволюции человечества. Социальная динамика выступала как позитивная теория общественного процесса, а ее краеугольным камнем являлся закон о трех стадиях развития человеческого ума, которому соответствуют стадии развития истории.

Как следует из его социальной динамики, «умственное развитие является преобладающим принципом развития человечества». Или, как он отмечал, «история человеческого ума выступает естественной и постоянной руководительницей всего исторического изучения человечества». Таким образом, закон трех фазисов умственного развития (миросозерцания) становится у Конта главным, самым общим и основным законом всей эволюции человечества.

Как бы ни было велико общественное значение типов миросозерцания, из них невозможно вывести всю полноту явлений социальной жизни. Причем саму историю миросозерцания Конт представляет так, как будто в ней все дело сводится лишь к одному объяснению явлений природы, а это — всего лишь одна из сторон общего культурного и социального развития человечества. Нельзя не отметить и то, что сам факт умственного развития является фактом психологическим, а не социологическим. Вместе с тем Конт утверждал, что «совокупность материального развития должна неизбежно идти по пути не только аналогичному, но и совершенно соответствующему тому пути, по которому идет умственное развитие».

¹ См.: История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 34—36, а также: История теоретической социологии, Т. 1. М., 1997. С. 87—131.

Рассматривая социологические воззрения Конта, нельзя не остановиться на одной из центральных проблем социологии — проблеме взаимоотношений личности и общества. Проблема взаимодействия личности и общества проходит через всю историю общественной мысли. Предметом острых дискуссий и разногласий она стала и в только что нарождающейся науке — социологии. Следует отметить одно обстоятельство, определившее подход Конта к решению данного вопроса, а вернее — определившее его резкий антииндивидуализм. Дело в том, что научная реакция против политической метафизики, философских спекуляций XVIII в. по поводу принципов общественного и государственного устройства, которая подготовила почву для развития положительной науки об обществе (социальной физики), была в то же время и реакцией против индивидуализма.

В целом мыслители стояли на двух взаимоисключающих позициях: «человек делает самого себя и делает общество» и «общество само себя делает и делает человека». Именно вторая тенденция определяла воззрение Конта, который считал, что не может быть общества, если ты провозглашаешь суверенитет каждого индивидуального разума и в «реорганизованном обществе будут существовать лишь обязанности». Право личности, как отмечал Конт, это «безнравственное и анархическое понятие». Вообще, как следует из его логики, индивидуальный человек есть простая абстракция, реально только общество.

Антииндивидуализм Конта особенно усилился в более поздний период его творчества. Основатель социологии прямо заявлял: «Люди — суть не только отдельные существа, а органы Великого Существа». Он считал, что индивидуалистическая доктрина XVIII в. только разъединяет людей и, как следствие, должна быть заменена принципом общительности (солидарности), который их сближает.

Идеологию общительности (*солидарности*), единения людей, Конт заимствовал у средневекового католицизма. По логике вещей позитивная философия Конта должна практически только завершить дело, которое было начато идеологией католицизма. На позитивном этапе развития человеческого познания роль духовенства переходит ученым.

Попытка соединить несоединимое: идеологию католицизма (в научной обработке) и принципы новой позитивной науки (социологии) привели к тому, что Конт был враждебно принят как консервативными мыслителями, ориентированных на прошлое, так и либерально настроенными представителями социальных наук. Первые отвергали основателя позитивизма за вольнодумство, атеизм и известный прогрессивизм (эволюционизм), а вторые — за то, что он изгонял свободу из человеческого общества, был одним из идейных вдохновителей борьбы против индивидуализма.

Несмотря на теоретический характер, социология Конта была ориентирована на практические потребности общественной жизни. Сам Конт мечтал о реорганизации общества, которую считал возможной при условии хорошего знания законов, управляющих общественными

явлениями, и лишь такую науку он считал вполне достигшей положительной ступени.

Таким образом, основатель позитивной философии верил в возможность изменения социальных процессов путем человеческой деятельности. Управление он рассматривал как искусство использования научной теории в практических целях. По меткому замечанию одного из исследователей, Конт «разрывался между двуедиными требованиями порядка и прогресса».

Признавая за социологией право быть теоретической основой практического воздействия на общество, Конт тем самым допускал возможность этого воздействия со стороны человека на общественное развитие. Хотя это в общем и противоречило исходной позиции понимания общества как организма. Допуская возможность воздействия человека на ход общественной жизни, он указывал на ту цель, какую человек при этом должен ставить — речь фактически идет о формировании общественного идеала. Социологию, как науку о законах общественной жизни, Конт во второй период своей деятельности дополнил политикой, понимаемой как учение о правильных принципах общественного устройства. Не случайно поэтому, что «научный позитивизм» у Конта все более склонялся к субъективному методу, с помощью которого процесс добывания истины сводился к одному источнику, а именно — собственному разуму. Последнее, безусловно, противоречило его первоначальному представлению о позитивном методе, который должен был опираться прежде всего на опыт и наблюдения.

Социологическая концепция Конта, особенно по меркам современной социологии, ориентированной в значительной степени на прагматическое использование знаний, несвободна от многих недостатков, и его роль в социологии весьма противоречива.

Во-первых, его замысел создания положительной науки, базирующейся на наблюдении и опытной знании, так и остался замыслом. Конт предложил лишь проект будущей социологии, но не науку, которую ни ему, ни его ближайшим преемникам так и не удалось создать.

Во-вторых, особую критику вызывает (и на это обращали внимание еще его современники) его учение о закономерностях общественного развития, которое сводилось лишь к умственному развитию человечества и практически не было связано с социально-экономической структурой.

В-третьих, по «меркам научной социологии» его религиозный мессианиззм, который пронизывал практически все «позитивное учение», никак не вписывается в структуру современного знания.

У Конта мы сталкиваемся с парадоксом. С одной стороны, ориентация на создание «новой науки» об обществе, базирующейся на естественнонаучной модели, а с другой — способ построения и связанное с ним содержание новой научной дисциплины настолько отличались от принципов классического естествознания, что контовскую социоло-

логию с большим трудом (если это вообще возможно) можно подвести под естественнонаучный тип.

Кроме того, консервативно-охранительные моменты его политических идей также не соответствуют в целом либерально-демократическому духу социологии. И, наконец, к этому следует добавить и явный антииндивидуализм социологической концепции Конта.

Вместе с тем, Конт сумел довольно полно синтезировать основные социально-философские идеи и практические потребности своего времени. Критикуя умозрительный, чисто абстрактный подход к изучению общественной мысли, апеллируя к положительному, опытному знанию и историко-сравнительному методу исследования, признавая эволюционный характер социальных процессов и их закономерность, обращая внимание на изучение структуры общественной жизни, он оказал сильное влияние на формирование социологии как самостоятельной сферы научного знания. Многие идеи и понятия, выдвинутые Контом, прочно вошли в систему социологического знания. К таким идеям принадлежит взгляд на общество как на органическое целое, развитый в органицистских теориях, а позже в социологической концепции Э. Дюркгейма, а затем в структурном функционализме Т. Парсонса. Весьма плодотворным было разграничение законов развития и функционирования общества, поиск факторов, определяющих историческое развитие и социальную интеграцию (солидарность) и ряд других аспектов.

4. Социологические воззрения Г. Спенсера

При жизни Конта его идеи не оказывали заметного влияния. Позитивизм во Франции существовал не столько как социально-философское, сколько как сектантско-религиозное течение. Признание Конта началось с Англии, с **Дж. Стюарта Милля** (1806—1873). Именно в Англии социология нашла свою вторую родину, поскольку дух позитивизма с его ориентацией на методы точных наук как нельзя лучше «вписывался» в традиции английского эмпиризма.

Конечно, перенесение контовской социологии на английскую почву требовало известных изменений ряда положений его теории. Идеи О. Конта, выросшие из сенсимонизма, были пропитаны духом социального мессианства, чуждого трезвому английскому рассудку. О. Конт мечтал о переустройстве общества в духе своих морально-религиозных принципов, английское же общество середины XIX в. было вполне удовлетворено существующими порядками.

Существует принципиальная разница, лежащая в основе подхода к пониманию закономерностей общественного развития во французской и английской социологии — английская социология, связанная с традиционными представлениями, была отчетливо **индивидуалистической**. Общество для нее — это прежде всего совокупность индивидов и только понимание природы самого индивида дает ключ к изуче-

нию социального целого. Это — немаловажное различие, поскольку на нем базировалась методология исследований. Так, если Конт начинает исследование общества как системы, то Милль, напротив, стремится свести социальное, то есть общее, к индивидуальному, будучи убежденным, что «социальные законы» поведения людей можно свести к законам поведения отдельных индивидов. По Миллю, соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами. Он утверждает, что «в общественной жизни люди обладают лишь такими свойствами, которые вытекают из законов природы отдельного человека и могут быть к ним сведены»¹. Это была одна из первых и ярко выраженных программ «психологизма» в социологии, расхвалившаяся с установкой, выдвинутой О. Контом. Причем у Милля более пригодной для социологии является психология, которая основана на этологии, или «науке о формировании характера». По мнению Милля, чем подробнее будет разработана этология и чем лучше будут изучены различия в индивидуальных и национальных характерах, тем меньше останется положений, которые будут считаться всеобщими принципами человеческой природы². В этом плане в качестве одной из важных методологических задач социологии он рассматривал предохранение процесса познания как от некритической экстраполяции эмпирических наблюдений на все человечество, так и от чистой спекуляции о реальном поведении человека в обществе на базе одних лишь теоретически выведенных свойств человеческой природы.

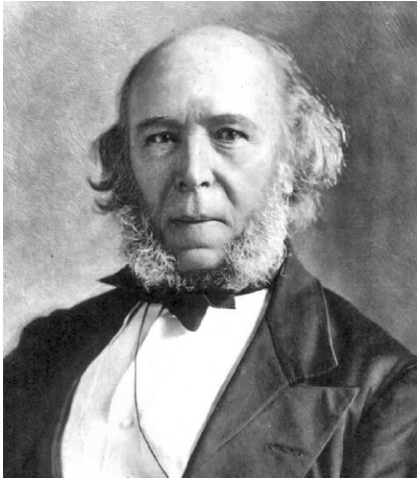
Милль, как и О. Конт, защищал принципиальное единство метода естественных и социальных наук, хотя и признавал особенности разных методических подходов, обусловленных предметом исследования. И хотя он ошибался по поводу возможностей причинного описания исторического движения общества как целого при помощи всего лишь одной группы психологических законов, именно ему принадлежит обоснование контовской установки, связанной с поиском общих законов — законов постоянства и единообразия фактов социальной жизни, преследуя цель по возможности использовать их в искусстве политического управления. В поисках методологических оснований научного познания сконцентрированы мировоззренческие споры о соотношении «реализма» и «номинализма», «генерализирующего» и «индивидуализирующего» методов в общественных науках, которые занимают социологическую мысль до сих пор. Милль выступал против попыток сведения исторического познания исключительно к поискам индивидуальных и неповторимых причинностей. Он пытался показать, что история не может обойтись без социологии, без универсальных законов, и что единичное событие определяется как причина другого единичного события лишь в соотнесении с универсальными законами.

¹ См.: Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С. 794, 798.

² Там же. С. 824.

Хотя, как уже отмечалось, в качестве базисов этих законов он выбрал психологию «человеческой природы»¹.

Наиболее полно и широко идеи, связанные с натуралистической (органической) концепцией, представлены и развиты в трудах английского социолога **Герберта Спенсера** (1820—1903). Первый социологический труд Г. Спенсера «Социальная статика» вышел в 1850 г. В 60—90-е годы Спенсер, создавая систему синтетической философии, пытался объединить все теоретические науки того времени. В эти годы им были написаны: «Основные начала», «Основания биологии», «Основания психологии», «Основания этики», «Исследование социологии», «Основания социологии» и ряд других произведений.

Г. Спенсер

Г. Спенсер разделял основной взгляд Конта, по которому социология, непосредственно примыкая к биологии, составляет с ней «физику организованных тел» и рассматривает общество как своего рода организм. Правда, Спенсер помещает между биологией и социологией психологию, но это не оказало заметного влияния на его представление об обществе. Свои социологические воззрения Г. Спенсер, подобно О. Конту, выводил путем дедукции. Хотя он и относился к Конту весьма критично, даже опубликовал в 1864 г. статью под названием «О причинах разногласия с О. Контом», но все же считал,

что французский мыслитель в понимании социальных явлений значительно превосходил все прежние подходы.

Одним из важных моментов, носящий методологический и гносеологический характер, являются различия в выборе предмета и цели познания. Эти различия Спенсер определил следующим образом: «Какова провозглашаемая Контом цель? Дать всестороннее описание прогресса человеческих концепций. Какова моя цель? Дать всестороннее описание внешнего мира. Конт предлагает описывать необходимое и реальное происхождение идей. Я предлагаю описывать необходимое и реальное происхождение вещей. Конт выступает за объяснение генезиса нашего знания природы. Моей задачей является объяснение... генезиса явлений, которые составляют природу. Одно является субъективным. Другое — «объективным»².

Нельзя сказать, что О. Конт интересовался только развитием идей, поскольку он активно занимался и изучением самой социальной

¹ См. о нем подробнее: История теоретической социологии. Т. 1. Гл.: Программа социологии Дж. С. Милля. М., 1997.

² История социологии в Западной Европе и США. М., 1999. С. 43.

структуры общества, развитием и функционированием его различных институтов. Вместе с тем, Спенсер верно подметил одно из главных отличий своей позиции от позиции Конта: познание эволюции общества и изменений в его социальных структурах, а не состояния идей, которые, в общем, он рассматривал как производное от социальных условий жизни. Здесь его позиция сходна с позицией К. Маркса, ибо у того и другого идеи выступали в качестве побочного явления (эпифеномена).

Кроме того, Спенсер был не согласен с идеей О. Конта о том, что весь социальный механизм покоится на мнениях, и что идеи управляют миром. Мир, по Спенсеру, управляется и изменяется через чувства, для которых идеи служат только руководителями. «Социальный организм, — писал он, — покоится в конце концов не на мнениях, но почти всецело на характерах». То есть здесь просматривается следование идеям Дж. Милля.

Касаясь гносеологических принципов Г. Спенсера, его методологии научного познания общественной жизни нельзя не отметить огромного интереса английского мыслителя к проблеме истинности социального знания — проблеме, остающейся центральной и для современной социологии. В отличие от О. Конта, который по преимуществу лишь проповедовал необходимость объективного научного познания, Г. Спенсер активно занимался вопросами беспристрастности и объективности социальной науки. Практически он разрабатывал идеи, которые связывают с социологией познания. Спенсера прежде всего интересовал вопрос о том, что приводит, и чем обусловлено формирование искаженных восприятий социальной реальности. Он стремился, как и его соотечественник Ф. Бэкон, «очистить» ум от постоянно грозящих ему заблуждений («идолов»).

Понимая, что исследователю приходится изучать свойства общества, к которому он сам и принадлежит, и что в социальной сфере кроется множество трудностей, которых нет в других науках, Спенсер считал необходимым, чтобы ученые делали сознательные усилия, направленные на освобождение себя от различного рода предубеждений и предрассудков. Он требовал изучать общество, а также происходящие в нем изменения, безотносительно к национальности, убеждениям и личному благополучию.

Значительную часть работы «Исследование социологии» (русск. пер. «Социология как предмет изучения». — СПб., 1896) он как раз посвятил тщательному анализу источников различного рода пристрастий и «интеллектуальных и эмоциональных трудностей», с которыми приходится сталкиваться социологу в своей научной деятельности. Об этом свидетельствуют названия глав его книги: «Политическая предвзятость», «Предвзятость патриотизма», «Классовая предвзятость», «Теологическая предвзятость».

В своих социологических построениях Г. Спенсер во многом базируется на биологических аналогиях. Попытки объяснить явления, про-

исходящие в общественной жизни биологическими аналогиями, во многом связаны с теорией Ч. Дарвина. Появившись в середине XIX в., она оказала сильное влияние на социологию, породив различные биологизаторские социологические концепции, в том числе и социал-дарвинистские. Суть последних состояла в том, что их авторы переносили на общество и доводили до логического конца принципы естественного отбора и борьбы за существование.

Особенно ценным для изучения общества, понимания происхождения многих социальных институтов явилось применение эволюционной теории. Эволюционный подход к обществу важен тем, что каждое явление изучается в его развитии. Переворот, совершенный в биологии эволюционной теорией Дарвина и воспринятый многими социологами, значительно усилил историко-сравнительный метод изучения культурных и социальных форм жизни¹.

Центральное понятие всей мировоззренческой концепции Спенсера — «эволюция». Эволюция — это интеграция материи, ее «переход от состояния относительной неопределенности к состоянию относительной определенности, связности, многогранности». Относительно социальной жизни речь идет об обществе как о социальном целом, обладающим определенностью и связностью. Однако это целое (общество), согласно принципиальной установке Г. Спенсера, не может и не должно поглотить отдельную личность. Отсюда важнейшим показателем социального прогресса Спенсер считает переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм или общество «служит» составляющим его индивидам. Он писал, что «...идеалом, к которому мы идем, является общество, в котором управление будет доведено до возможно меньших пределов, а свобода достигнет по возможности наибольшей широты».

Основное различие социальных структур, по Спенсеру, состоит в том, что сотрудничество людей в достижении общей цели является или добровольным, или принудительным. Он делит общество на два типа: «военное» и «промышленное», которым и соответствуют эти два типа отношений людей.

Спенсер не дал формального определения социологии. В целом он видел в социологии науку о «надорганическом» развитии, которая одновременно описывает этот процесс и формулирует его законы.

Его труд «Основания социологии» (1877) был одним из первых в социологии построенным на этнографическом материале. В нем он пытается теоретически реконструировать физическую, интеллектуальную и особенно религиозную жизнь первобытного человека, выяснить

¹ Как считают, «все социологические выводы Г. Спенсера так или иначе опираются на его собственную теорию эволюции, сформулированную раньше и независимо от Дарвина» См. История теоретической социологии. Т. 1. М., 1997 — С. 243; а также: Ковалевский М. М. Социология. Соч. в 2-х т. Т. 1. СПб., 1997. С. 218.